

УДК 94(47).073, 94(57)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.59>

Н. Н. Муравьев-Амурский в письмах И. Д. Якушкина: к вопросу об отношении генерал-губернатора Восточной Сибири к ссыльным декабристам

Е. Н. Туманик

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. На базе эпистолярного наследия И. Д. Якушкина конкретизируется вопрос о взаимоотношениях генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева и ссыльных декабристов. Представлены оценки, данные И. Д. Якушкиным политике Н. Н. Муравьева в Приамурье.

Ключевые слова: Сибирь, Н. Н. Муравьев-Амурский, И. Д. Якушкин, декабристы, ссылка, власть и общество.

Для цитирования: Туманик Е. Н. Н. Н. Муравьев-Амурский в письмах И. Д. Якушкина: к вопросу об отношении генерал-губернатора Восточной Сибири к ссыльным декабристам // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 59–66. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.59>

Отношения генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского со ссыльными декабристами и его административная политика касательно «первенцев свободы» всегда находились в центре внимания историков как вопрос, важный и в ракурсе проблем декабристovedения, и для характеристики самого Муравьева, его политических убеждений, личных качеств, методов и стиля администрирования. Раньше в историографии главенствовала точка зрения, навеянная мемуарами Д. И. Завалишина, что в первые годы своего управления краем генерал-губернатор поддерживал кровнотельственные и даже дружественные отношения с декабристами, которые были ему нужны как советники, имевшие связи в столицах, но потом наступил разрыв, и декабристы перешли от поддержки Муравьева к его критике [2, с. 268–269, 273–276; 3, с. 8]. Достаточно взвешенная оценка политики и отношения Н. Н. Муравьева к декабристам дана Г. П. Шатровой: «Отдавая известную дань уважения “государственным преступникам”, поселенным в Сибири, Муравьев стремился использовать знания и способности политических ссыльных в проведении местных реформ». Она не отрицает последующий конфликт, но трактует его как противостояние генерал-

губернатора и отдельного декабриста (Завалишина) [7, с. 99, 102–103]. Сегодня определяющей является точка зрения Н. П. Матхановой, которая считает, что Н. Н. Муравьев никогда своего отношения к декабристам не менял, «оказывал помощь многим декабристам и их семьям»: «Дружеские связи с декабристами Муравьев сохранял в течение всех своих сибирских лет, а со многими и дольше» [1, с. 204]. Отметим, что многие декабристы к концу 1850-х гг. уже покинули Сибирь, а сложные взаимоотношения Н. Н. Муравьева с Д. И. Завалишиным нельзя распространять на все декабристское общество. Установлено, что «общение отнюдь не сводилось к светскому»: «Генерал-губернатор и его подчиненные выполняли поручения декабристов – тайно передавали их письма в Западную Сибирь, Петербург, Москву и обратно, перевозили книги и посылки» [Там же, с. 202].

Сегодня не вызывает сомнения факт покровительства Н. Н. Муравьева ссыльным декабристам, его поддержки и стремления облегчить им участь изгнания. В этом ракурсе вопрос освещается Т. А. Перцевой на конкретных примерах с опорой на источники личного происхождения [4, с. 80–81]. Интересно взглянуть на проблему глазами самих декабристов, особенно тех, кто на своем опыте испытал помощь и покровительство Н. Н. Муравьева. С другой стороны, существовала и обратная связь – декабристы, несомненно, оказывали влияние на политику Н. Н. Муравьева. С. Ф. Коваль пишет о декабристских «стратегических пунктах» в Ялуторовске и Иркутске, отмечая, что «в центре иркутского декабристского “пункта” в 1854–1855 годах стояли С. Г. Волконский и И. Д. Якушкин» [2, с. 268]. Именно на примере Ивана Дмитриевича Якушкина важно проследить, как Н. Н. Муравьев взаимодействовал с декабристами, как относился к ним и их родственникам, в чем проявлялось его покровительство, каков был его стиль общения с декабристами. В данном случае лучшей источниковой базой является эпистолярное наследие самого И. Д. Якушкина и некоторых членов его семьи, в частности племянника В. М. Муравьева.

И. Д. Якушкин приходился дальним родственником Н. Н. Муравьеву, двоюродный дядя которого М. Н. Муравьев был женат на П. В. Шереметевой, сестре жены декабриста. Василий Муравьев, сын М. Н. Муравьева, в начале 1848 г. был определен адъютантом к Н. Н. Муравьеву. На пути к месту службы в Иркутск Н. Н. Муравьев заехал в Ялуторовск, где произошла его первая встреча с И. Д. Якушкиным и другими поселенными там декабристами. По приказанию генерал-губернатора сопровождавший его В. М. Муравьев должен был посетить Тобольск, но Николай Николаевич отменил свое распоряжение и разрешил Василию остаться в Ялуторовске, чтобы тот провел время с дядей, так нуждавшимся в общении с родным человеком – впервые с момента отправки в Сибирь. Можно сказать, что это было одно из первых свидетельств покровительственного и внимательного отношения Н. Н. Муравьева к декабристам. В. М. Муравьев сообщал, что в Ялуторовске он задержался именно по доброй воле проявившего чуткость генерала: «...Я решил последовать совету Николая Николаевича и испол-

нить свое и Ивана Дмитриевича желание, чтоб те 12 часов, которые мне Николай Николаевич давал, провести в Ялуторовске, а не на дороге...»¹

Не исключено, учитывая близость Н. Н. Муравьева к семейству своего адъютанта, что на его отношение к Якушкину оказала влияние Н. Н. Шереметева – теща М. Н. Муравьева и И. Д. Якушкина и бабушка Василия, с истинно материнской любовью стремившаяся облегчить участь Ивана Дмитриевича. Наверняка она заранее подготовила мнение Н. Н. Муравьева относительно Якушкина; не будет большим преувеличением предположить, что оно вполне могло распространиться и на других декабристов, стало предпосылкой для формирования расположения нового генерал-губернатора и ко всем «государственным преступникам». В письмах Василия к бабушке из Иркутска неизменно передается «благодарность за память», поздравления с праздниками, «поклоны» Н. Н. Шереметевой от Н. Н. Муравьева и его супруги, из чего следует, что они были прекрасно знакомы².

Связи с ялуторовским кружком «государственных преступников» крепили, когда, проезжая Западную Сибирь, Н. Н. Муравьев останавливался в доме И. И. Пущина [1, с. 202]. Возможно, в один из таких приездов у Н. Н. Муравьева возникла идея привлечения на службу Вячеслава Якушкина, двоюродного брата Василия Муравьева, отлично зарекомендовавшего себя в качестве адъютанта. «Муравьев оказывал помощь многим декабристам и их семьям», в частности, и тем, что «при нем служили сыновья декабристов», в том числе и В. И. Якушкин [1, с. 203].

Ссылка в Ялуторовске морально и психологически была достаточно трудной для И. Д. Якушкина – это общее впечатление от его писем 1840-х гг. Но в самом начале 1850-х гг. в душе декабриста забрезжила надежда на облегчение тягот поселения, и она была связана с планами переезда в Иркутск под покровительство Н. Н. Муравьева и возможной встречи там с сыновьями, вызванными им на службу. Письма декабриста становятся более живыми, полными оптимизма. 26 января 1852 г. Якушкин, мечтая о приезде детей и воссоединении с семейством, открытым текстом пишет сыну Евгению, что Муравьев приглашает его к себе: «В Восточной Сибири у Николая Николаевича при этом не могло бы быть никакого затруднения. Все наши живут там несравненно свободнее, нежели мы живем здесь, и если бы я был теперь в Иркутске, то мое свидание с тобой могло бы устроиться без малейшего затруднения. Михаил Николаевич [Муравьев. – *Е. Т.*] дал бы тебе поручение по службе в Иркутск, и мы пожили бы там вместе, нисколько не опасаясь друг за друга. Мне и теперь приходит на мысль, что если не будет никакого другого средства свободно и безопасно увидеться нам в Западной Сибири, то я могу проситься по болезни на воды за Байкал и могу жить в Иркутске сколько угодно; Николай Николаевич сам очень меня звал приехать погостить к ним, вероятно, в то же время нашлась бы возможность и для тебя

¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 349. К. 34. Д. 13. Л. 57.

² Там же. Л. 59 об., 61 об.

приехать в Иркутск по делам службы»³. Свидетельство И. Д. Якушкина важно для характеристики общего положения декабристов при Н. Н. Муравьеве – оно подтверждает оценки «Воспоминаний» А. Ф. Фролова, отмечавшего, что «обхождение с политическими ссыльными было гуманнее и мягче в Восточной Сибири, чем в Западной», что декабристы с разрешения Н. Н. Муравьева «свободно разъезжали по всей Восточной Сибири» [6, с. 475–476].

Итак, именно Н. Н. Муравьев предложил И. Д. Якушкину приехать в Восточную Сибирь и своей поддержкой способствовал его долгожданной встрече с детьми. Е. И. Якушкин, командированный в Западную и Восточную Сибирь по делам Межевого корпуса, смог приехать к отцу поздней осенью 1853 г. А следом и В. И. Якушкин по собственной просьбе был переведен в январе 1854 г. на службу в Иркутск и назначен чиновником особых поручений при Н. Н. Муравьеве. Но по пути к месту назначения ему личным распоряжением генерал-губернатора было разрешено на неопределенное время задержаться в Ялуторовске по причине серьезной болезни отца [5, с. 15]. Приезд Вячеслава в Ялуторовск совпал с разрешением И. Д. Якушкину отправиться для лечения на Туркинские минеральные воды – сын должен был сопровождать больного отца и, несмотря на острую необходимость приступить к служебным обязанностям, получил длительную отсрочку, тем самым Н. Н. Муравьев проявил, помимо человечности и сострадания, свою административно-политическую позицию покровительства ссыльным декабристам [5, с. 15].

14 августа 1854 г. И. Д. и В. И. Якушкины прибыли в Иркутск, на следующий же день их приняла супруга генерал-губернатора, которая была «любезна как нельзя более» (Н. Н. Муравьев в это время отсутствовал в Иркутске)⁴. Эта любезность не являлась простой нормой вежливости по отношению к ссыльному декабристу, за ней стояло истинное уважение. Таким же было отношение к Якушкину и самого Н. Н. Муравьева. В Иркутске их связала настоящая дружба, хотя Иван Дмитриевич сохранял известную долю субординации по отношению к генерал-губернатору, запросто принимавшему у себя ссыльных декабристов, что, конечно же, было немыслимо в Западной Сибири. 30 сентября 1854 г. И. Д. Якушкин сообщал И. И. Пущину: «Вчера <...> Александр Викторович [Поджио. – Е. Т.], Сергей Петрович [Трубецкой. – Е. Т.] и я, мы провели, и очень приятно, вечер в доме генерал-губернатора, и она, и он были с нами любезны донельзя. Николай Николаевич, отвечая на наши вопросы, в продолжение нескольких часов рассказывал нам подробности своего путешествия» [8, с. 393]. Говоря о том же вечере в письме к сыну Евгению, Якушкин пишет, что Н. Н. и Е. Н. Муравьевы были «милы и любезны как нельзя больше»⁵. И спустя несколько месяцев после прибытия в Иркутск декабрист продолжал посещать дом генерал-

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 279. Оп. 1. Д. 760. Л. 244–244 об.

⁴ Там же. Л. 261в об.

⁵ Там же. Л. 49 об.

губернатора, будучи там желанным гостем. 2 февраля 1855 г. И. Д. Якушкин снова сообщал Евгению: «...Третьего дни я был также у Николая Николаевича, и он, и Катерина Николаевна любезны со мной донельзя»⁶.

Командировки и назначения В. И. Якушкина Н. Н. Муравьев обязательно согласовывал с его отцом, понимая, что здоровье Якушкина-старшего сильно расшатано и требует присутствия рядом родных, а также, вероятно, и то, что декабрист был в разлуке с сыном более четверти века и впервые за долгие годы обрел дом и семью. Перед отправкой В. И. Якушкина в ноябре 1854 г. в длительную поездку по Енисейской губернии Н. Н. Муравьев спросил на это согласия отца. «Вероятно, что Вячеслав проедит месяца три или четыре <...>. Николай Николаевич был и тут так любезен, что не хотел отправить Вячеслава на долгое время, не получив на то моего согласия», – написал И. Д. Якушкин сыну Евгению 1 ноября 1854 г.⁷ Но и когда Вячеслав был в отъезде, Н. Н. Муравьев продолжал беспокоиться о здоровье Ивана Дмитриевича и даже сказал А. В. Поджио, что «никак не отправил бы» его с поручением, «если бы оно не имело особой важности» [8, с. 402]. Участие Вячеслава в Амурской экспедиции было также согласовано с И. Д. Якушкиным; кроме того, летом 1855 г. при содействии генерал-губернатора состоялась командировка в Иркутск Евгения Якушкина – он приехал как ревизор Межевого ведомства и смог поддержать больного отца⁸.

Сила духа И. Д. Якушкина побеждала болезнь в благоприятном общественном климате Иркутска, а особенно воодушевляли его государственные успехи Н. Н. Муравьева. 1 октября 1854 г. Якушкин, проводя определенные исторические параллели, писал Евгению: «Николай Николаевич после пятимесячного отсутствия возвратился в Иркутск 26-го сентября. <...> я с истинным удовольствием слушал в продолжении нескольких часов рассказы нашего Пизарро о путешествии его по Амуру. Кажется, теперь уже несомненно, что деятельностью генерал-губернатора Восточной Сибири обширный и прекрасный край присоединен к России. Бывшее Николаевское зимовье при устье Амура, и состоявшее первоначально из нескольких землянок с двумя десятками солдат сбродной команды, теперь вооружено 70-ю орудьями и имеет несколько сот человек гарнизону. К будущему году готовится новая экспедиция по Амуру, во главе которой отправится опять сам Николай Николаевич. Как ты видишь, у нас здесь есть свой восточный вопрос, в котором нет возможности не принимать живого участия»⁹.

И. Д. Якушкин был полностью в курсе деятельности администрации Восточной Сибири и Н. Н. Муравьева. В его письмах иркутского периода нередко встречаются исчерпывающие отчеты о важнейших событиях, как, например, в письме к И. И. Пущину от 12 ноября 1854 г. о сражении в Авачинской бухте. В описании, проникнутом гордостью победой русского оружия, особо подчеркнуты предусмотрительные действия Н. Н. Муравьева

⁶ ГАРФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 760. Л. 249.

⁷ Там же. Л. 82.

⁸ Там же. Л. 148.

⁹ Там же. Л. 49 об.

по укреплению петропавловского гарнизона и строительству оборонных сооружений [8, с. 397]. В письме к Е. И. Якушкину от того же числа Иван Дмитриевич называет эту победу «великолепной» и подчеркивает: «Николай Николаевич, хотя не непосредственно, но много споспешествовал в этом деле своими распоряжениями из Аяна»¹⁰.

В другом послании к Евгению И. Д. Якушкин касается будущего Амурского сплава 1855 г., перспектив продвижения на Амур и закрепляет свои оценки политики Н. Н. Муравьева: «Николай Николаевич в начале мая отправляется с экспедицией по Амуру, который все более и более становится предметом внимания здешней публики. С будущей экспедицией многие иркутские купцы отправляют свои товары в надежде на выгодный меновой торг с гиляками и другими народами. <...> До сих пор Николай Николаевич действовал как ясновидящий, все нелепые его предсказания сбылись, опасения его и принятые меры им против англичан оказались как нельзя более благоразумны и к стати. Только при его распоряжениях, сделанных заблаговременно, был возможен блистательный успех в Камчатке против англо-французской эскадры»¹¹. «Живое участие» в восточном вопросе чувствуется и в письмах Якушкина за 1855 г.: события Амурского сплава – одна из главных тем его переписки. И здесь, как и ранее, явно прослеживается исключительно положительное отношение к генерал-губернатору и его мерам по управлению краем, внешнеполитическим, дипломатическим и военным успехам.

Характеризуя двухлетнее пребывание И. Д. Якушкина в Иркутске, можно определенно сказать, что в Восточной Сибири он почувствовал себя совершенно свободным человеком. И это – только личная заслуга Н. Н. Муравьева, за несколько лет до амнистии буквально подарившего декабристу право на свободную жизнь. Можно предположить, что он сделал это намеренно: бывая в Ялуторовске, Муравьев не мог не видеть, как тяжело живет Якушкин, как теряет здоровье, – и, желая помочь ему, дать возможность соединиться с семьей, генерал-губернатор способствовал выезду декабриста в Иркутск, где он попал не только в привычный круг старых товарищей, но и обрел круг родных. Решающую роль здесь сыграли позиция и административная политика Н. Н. Муравьева по отношению к ссыльным декабристам. Он смог создать такую атмосферу в городе, что они чувствовали себя не пораженными в правах ссыльными, а полноправными членами общества. Здесь впервые, пожалуй, упал тот барьер, который разделял декабристов и представителей власти. Когда в августе 1856 г. И. Д. Якушкин вернулся в Западную Сибирь, все стало по-прежнему, как и, впрочем, когда он возвратился в Европейскую Россию уже после амнистии (!). В Иркутске он вдохнул глоток свободы, «оковы тяжкие» действительно пали, чего не случилось ни до, ни после. И этим периодом своей жизни, единственно счастливым, он обязан Н. Н. Муравьеву: воссоединение с семьей, фактическая гражданская реабилитация стали возможны для него только благодаря расположению и покровительству генерал-губернатора, питавшего к нему, как и к другим его

¹⁰ ГАРФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 760. Л. 89 об.

¹¹ Там же. Л. 101.

товарищам по несчастью, чувство сострадания и горячо желавшего облегчить их участь, даровав свободу хотя бы de facto.

Список литературы

1. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П. Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск : Оттиск, 2020. 340 с.
2. Коваль С. В. Декабристы и общественное движение 50-х – начала 60-х годов XIX века // В сердцах Отечества сынов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 263–278.
3. Кузнецова Е. А. Н. Н. Муравьев и декабристы // Земля иркутская. 1996. № 6. С. 8–19.
4. Перцева Т. А. Взаимоотношения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского со ссыльными декабристами (по воспоминаниям современников) // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения Н. Н. Муравьева-Амурского и 170-летию со дня рождения А. М. Сибирякова. Иркутск, 24–25 октября 2019 г. Иркутск : Оттиск, 2020. С. 80–88.
5. Туманик Е. Н. В. И. Якушкин на службе в Восточной Сибири (по эпистолярным источникам) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29. С. 14–21. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.14>
6. Фролов А. Ф. Воспоминания Александра Филипповича Фролова. По поводу статей Д. И. Завалишина // Русская старина. 1882. Т. 34, № 5. С. 465–482.
7. Шатрова Г. П. Декабрист Д. И. Завалишин. Проблемы формирования дворянской революционности и эволюция декабризма. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 200 с.
8. Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 740 с.

N. N. Muravyov-Amursky in I. D. Yakushkin's Letters: to the Question of the Attitude of the Governor-General of Eastern Siberia Towards the Exiled Decembrists

E. N. Tumanik

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The article uses the example of I. D. Yakushkin and his epistolary heritage to concretize the issue of relations between the Governor-General of Eastern Siberia N. N. Muravyov and the Decembrists exiled. It presents also I. D. Yakushkin's assessments regarding N. N. Muravyov's policies in the Amur Region.

Keywords: Siberia, N.N. Muravyov-Amursky, I. D. Yakushkin, Decembrists, exile, authority and society.

For citation: Tumanik E.N. N.N. Muravyov-Amursky in I.D. Yakushkin's Letters: to the Question of the Attitude of the Governor-General of Eastern Siberia Towards the Exiled Decembrists. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 35, pp. 59-66. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.59> (in Russian)

References

1. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Matkhanova N.P. *Glavnyye blyustiteli neprikosновенности verkhovnykh prav samoderzhaviya i pol'zy gosudarstva: M.M. Speranskiy, N.N. Murav'yev-Amurskiy i drugiye sibirskiye general-gubernatory* [The main guardians of the

inviolability of the supreme rights of autocracy and the benefit of the state: M.M. Speransky, N.N. Muravyov-Amursky and other Siberian governor-generals]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, 340 p. (in Russian)

2. Koval' S.V. Dekabristy i obshchestvennoye dvizheniye 50-kh – nachala 60-kh godov XIX veka [The Decembrists and the social movement of the 50s – early 60s of the XIX century]. *V serdtsakh Otechestva synov* [In the hearts of the Fatherland of sons], Irkutsk, Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izd-vo Publ., 1975, pp. 263-278. (in Russian)

3. Kuznetsova Ye.A. N.N. Murav'yev i dekabristy [N.N. Muravyev and the Decembrists]. *Zemlya irkutskaya* [Irkutsk Land], 1996, no. 6, pp. 8-19. (in Russian)

4. Pertseva T.A. Vzaimootnosheniya general-gubernatora Vostochnoy Sibiri N.N. Murav'yeva-Amurskogo so ssylnymi dekabristami (po vospominaniyam sovremennikov) [The relationship of the Governor-General of Eastern Siberia N.N. Muravyov-Amursky with the exiled Decembrists (according to the memoirs of contemporaries)]. *Materialy VII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 210-letiyu so dnya rozhdeniya N.N. Murav'yeva-Amurskogo i 170-letiyu so dnya rozhdeniya A.M. Sibiryakova. Irkutsk, 24–25 oktyabrya 2019 g.* [Materials of the VII All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 210th anniversary of the birth of N.N. Muravyov-Amursky and the 170th anniversary of the birth of A.M. Sibiryakov. Irkutsk, October 24-25, 2019]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, pp. 80-88. (in Russian)

5. Tumanik Ye.N. V.I. Yakushkin na sluzhbe v Vostochnoy Sibiri (po epistol'yarnym istochnikam) [V.I. Yakushkin in service in Eastern Siberia (according to epistolary sources)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin of the Irkutsk State University. Series History], 2019, vol. 29, pp. 14-21. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.14> (in Russian)

6. Frolov A.F. Vospominaniya Aleksandra Filippovicha Frolova. Po povodu statey D.I. Zavalishina [Memoirs of Alexander Filippovich Frolov. Regarding the articles by D.I. Zavalishin]. *Russkaya starina* [Russian antiquity], 1882, vol. 34, no. 5, pp. 465-482. (in Russian)

7. Shatrova G.P. Dekabrist D.I. Zavalishin. *Problemy formirovaniya dvoryanskoy revolyutsionnosti i evolyutsiya dekabrizma* [Decembrist D.I. Zavalishin. Problems of the formation of noble revolutionism and the evolution of Decembrism]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Univ. Publ., 1984, 200 p. (in Russian)

8. Yakushkin I.D. *Zapiski, statii, pisma dekabrista I.D. Yakushkina* [Notes, articles, letters of the Decembrist I.D. Yakushkin]. Moscow, AN SSSR Publ., 1951, 740 p. (in Russian)

Туманик Екатерина Николаевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт истории СО РАН
Россия, 630090, г. Новосибирск,
ул. Николаева, 8
e-mail: kattum@mail.ru

Tumanik Ekaterina Nikolaevna

Candidate of Sciences (History),
Senior Research Scientist
Institute of History SB RAS
8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090,
Russian Federation
e-mail: kattum@mail.ru